Фуча Фухэн отвернулся, и только его красные уши были обращены к Вэй Инло. Он стоял на расстоянии трёх шагов от девушки, на расстоянии, которое позволяло ему уйти в любой момент.

– Возьми его.

Поколебавшись мгновение, Вэй Инло подняла руку и взяла пузырёк с лекарством.

Фуча Фухэн, казалось, вздохнул с облегчением. Он обернулся.

– Это лекарство очень эффективно при лечении ран. Наноси его утром и вечером.

По сравнению с её собственными травмами, Вэй Инло больше заботило его отношение. Очень осторожно она смерила молодого человека взглядом.

– Молодой господин, почему вы избегаете меня?

Фуча Фухэн потерял дар речи. Этот вопрос заставил его почувствовать себя очень неловко. Через некоторое время он закашлялся.

– Мужчины не могут смотреть прямо на женское тело. Ты… Закатала рукава.

Именно сейчас Вэй Инло вспомнила об этом: раньше она закатывала рукав до самого плеча, чтобы продемонстрировать свои раны. Все её руки были открыты ему, как свежий белый корень лотоса, растущий в голубовато-зелёном пруду.

Медленно опустив рукав, Вэй Инло мягко сказала:

– Хорошо, теперь Вы можете повернуться.

И вот, Фуча Фухэн сделал именно это. Он действительно был несколько застенчивым человеком, краснея от одного вида женской руки. Он казался чистым сердцем и имел жалкую фигуру. Но сам он этого не знал. Он выглядел, как обычно, серьёзным и невозмутимым, когда сказал:

– Если бы ты была немного неосторожна, ты и Гуй Жэнь Юй были бы сожжены заживо.

– Я знала, что это очень опасно. Но в такой ситуации, в таких обстоятельствах это был лучший способ привлечь внимание людей, – тихо сказала Вэй Инло. – Только подумайте, если я закричу о помощи и скажу, что Гуй Фэй Хуэй хочет кого-то убить, кто осмелится прийти во дворец Юнхэ? Они будут бояться вмешиваться и только притворятся, что ничего не слышали.

Но если бы во дворце случился пожар, это, конечно, была бы другая история. Все придут тушить пожар. Таким образом, Гуй Жэнь Юй и я можем быть спасены.

Вспомнив её отчаянный и беспомощный вид тогда, когда она звала на помощь, Фуча Фухэн почувствовал, как его сердце смягчилось. Таким образом, его манера говорить стала более мягкой, когда молодой человек произнёс:

– Что, если бы никто не подоспел вовремя, и Гуй Фэй сломала дверь раньше времени?

В этот момент Вэй Инло подняла голову, и её взгляд упал на него.

– Но разве Вы не пришли?

Такие слова лишили Фуча Фухэна дара речи.

Её одежда была в полном порядке; Фэй Инло не выставляла напоказ ни одной части тела, которая не должна была быть выставлена напоказ. Не говоря уже о том, что девушка не улыбалась ему и не делала ничего, что можно было бы считать неприличным. И всё же молодому человеку хотелось снова отвести от неё взгляд.

Чтобы она не заметила, как он покраснел.

– Молодой Господин… – Вэй Инло приблизилась к нему на шаг. – Вы что, заболели? Ваше лицо несколько покраснело…

Она протянула руку, как будто хотела проверить температуру его лба.

И Фуча Фухэн поспешно отступил.

– Извините, – сказала Вэй Инло. Очевидно, она заметила, что её поведение сейчас было неподобающим. Она отдёрнула руку после чего одарила его извиняющейся улыбкой.

Не в силах определить, был ли он разочарован или испытал облегчение, Фуча Фухэн тихо сказал:

– Не… не улыбайся мужчинам. Неужели твоя мать никогда не учила тебя этикету незамужней дочери из богатой семьи?

Улыбка Вэй Инло сошла с лица.

– Я не из богатой семьи, и у меня нет матери.

В тот момент, когда Фуча Фухэн услышал, что она сказала, Он стоял в оцепенении. Затем, думая о том, что он мог бы сказать, чтобы исправить свою ошибку, молодой человек услышал, как Вэй Инло продолжает:

– У меня была только старшая сестра по имени Вэй Инни, – девушка сделала паузу. – Но после того, как она вошла во дворец, у неё появилось другое имя. А'Мань.

Внезапно цвет лица Фуча Фухэна изменился.

– Что случилось? – Вэй Инло уставилась на него, не желая, чтобы выражение его лица хоть немного изменилось. – Молодой господин, Вы знаете мою сестру?

– Нет, – последовала пауза. – Я уже дал тебе лекарство. На посту Имперской Гвардии есть ещё кое-какие дела. Я уйду первым.

Вместо того, чтобы походить на существенный предлог, чтобы уйти, это было больше похоже на бегство.

С тех пор как он ушёл в такой спешке, он не заметил, что Вэй Инло осталась на том же месте, не двигаясь. Она сжала флакон с лекарством. Бесстрастно наблюдал за ним.

– Это первоклассное лекарство от травм. Средний человек не смог бы иметь его. Только высокопоставленные военные могли.

Однажды вечером Момо Чжан пришла навестить Вэй Инло и принесла ей бутылочку с лекарством от ран. Хотя оно было взято из Императорской медицинской академии, по сравнению с лекарством на столе, которое делалось для военных чиновников, разница была как между небом и землёй.

Вэй Инло забралась в постель, уже сбросив одежду. Её светлая спина была обнажена; наиболее серьёзными повреждения были не на плечах, а на спина. Неловкое место, куда она не могла дотянуться.

Наклонив голову, чтобы посмотреть на мерцающий пузырёк с лекарством на столе, Вэй Инло сказала с безразличием:

– Сейчас я не хочу использовать то, что дал Фуча Фухэн.

Уловив холодность в ее словах, Момо Чжан покачала головой. Помогая наносить лекарство на Вэй Инло, она спросила:

– Ты всё ещё подозреваешь его?

– Сегодня я видела Фуча Фухэна. Он сказал, что не знает мою сестру, – сказала Вэй Инло, и улыбка расцвела на её губах. – Но, глядя на выражение его лица, я поняла, что это определённо ложь.

Момо Чжан быстро использовала меньше сил.

– А как ты чувствуешь себя сейчас? Это всё ещё больно? Ай, всё нуждается в доказательствах. Без доказательств, как ты можешь считать его убийцей?

– Доказательства? – в глазах Вэй Инло мелькнула злоба. – Момо, Вы знаете мою старшую сестру, так что Вам наверняка известно, что с личностью моей сестры, если она найдёт драгоценный нефритовый медальон, она без сомнения вернёт его хозяину. Но она его сохранила. Для этого есть только две причины. Первая, он принадлежал её возлюбленному. Вторая, он принадлежал её врагу. У старшей сестры уже был кто-то, кого она любила. Даже если этот человек бросил её, она не станет легко изменять. В таком случае причина могла быть только одна: Фуча Фухэн унизил её!

– Опять ты со своими предположениями! – Момо Чжан знала, что она снова стала одержимой. – Может быть, твоя старшая сестра случайно где-то подобрала этот нефритовый медальон, не знала, кому он принадлежит, и не смогла его вернуть. А может быть… Фухэн знал твою сестру, но не имел никакого отношения к её смерти…

Цвет лица Вэй Инло постоянно менялся. Некоторое время спустя она медленно вздохнула.

– Момо, Вы сказали, что моя сестра потеряла невинность, но настаивали на том, чтобы не раскрывать, кто была другая сторона. Во дворце, кроме Императора, единственные мужчины вокруг – это имперские гвардейцы. Если бы это был Император, то она получила бы его благосклонность, и не было бы никаких причин, по которым сестра не могла бы говорить об этом. Следовательно, это мог сделать только имперский гвардеец. Моя старшая сестра выглядит слабой, но у неё решительный и честный характер. Она не позволит себя унизить без веской причины. Она определённо будет добиваться справедливости. Если она и молчала, то не потому, что не хотела об этом говорить. Это потому, что она слишком боялась! Она боялась впутать в это дело свою семью, отца и меня. Единственный человек, который мог напугать её так сильно, – это высокопоставленный и могущественный Фуча Фухэн!

Внезапно она повернула голову к Момо Чжан, взгляд девушки был похож на кинжал, который нашёл свою цель. А также сродни пламени, которое нашло запал от куска динамита, готового в любой момент вызвать взрыв.

– Он драгоценный и благородный молодой господин клана Фуча, чистокровный младший брат Императрицы и доверенный помощник Императора. В будущем он станет влиятельным министром двора. Теперь, когда он совершил такой скандал, он немедленно убил старшую сестру!

– Хватит, ты… – головная боль Момо Чжан была ни с чем не сравнима.

– Момо, Вы уверены, что этого не было?

На мгновение Момо Чжан лишилась дара речи.

Если бы Вэй Инло просто слепо настаивала на этом, она всё ещё могла бы упрекнуть её. Проблема была в том, что, возможно, сказанное Вэй Инло было правдой. Более того, у них был ключ к разгадке – нефритовый медальон. Таким образом, вероятность этого была очень высока.

– … Прекрасно, даже если это сделал Фуча Фухэн, что ты хочешь с этим делать? – беспомощно спросила Момо Чжан. – Да и вообще, что ты можешь сделать?

– Что я могу сделать? – Вэй Инло мрачно рассмеялась. – Естественно, я заставлю его заплатить жизнью!

Зная, что её личность непреклонна, но не подозревая, что она дошла до такого состояния, Момо Чжан испугалась. Она бросилась вперёд и схватила Вэй Инло за руки.

– Ты не должна быть такой импульсивной! Если не ради себя, то сделай это ради своей старшей сестры. Подумай о том, как тяжело было твоей сестре растить тебя, а ты вот так просто собираешься выбросить свою жизнь?!

Вэй Инло была поражена. Но не потому, что боялась умереть. Скорее, это было из-за слёз, блестящих в глазах другой стороны.

Она не могла не вспомнить слова, которые говорила в прошлом: "Никто… не станет плакать по тому, кто ему безразличен".

– … Вы правы, – Вэй Инло опустила голову, немного тронутая и несколько пристыженная. – Я не могу умереть.

Поскольку в этом мире всё ещё есть кто-то, кто заботится о ней, девушка не должна умирать. Она боялась, что в этом случае другая сторона последует за ней. Погрузившийся в страдания и ненависть человек ради мести был способен на всё.

– Доброе дитя, доброе дитя… – Момо Чжан нежно погладила её по волосам. – Давай-ка, обернись. Я буду продолжать применять лекарство, нужно обработать травмы.

И Вэй Инло послушно выразила своё согласие.

Как только эти грубые пальцы, покрытые мозолями, соприкоснулись с её ранами, Вэй Инло почувствовала болезненный жар на своих плечах, горящий вместе с лекарством на спине.

Вэй Инло стиснула зубы и терпела. Даже несмотря на то, что её тело было покрыто синяками, даже несмотря на то, что были лучшие варианты… она не использовала ни капли лекарства Фуча Фухэна.

http://tl.rulate.ru/book/28239/1649576